

- сб.ст. / Под ред. В. И. Дубровкиной. Оренбург, 2004.
16. Харчев А. Г. *Быт и семья в социалистическом обществе*. Л., 1968.
17. ЦДНИОО. Ф. 8038. Оп. 1. Д. 1661.

В.Э. Лебедев

**Уральский государственный технический
университет – УПИ имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина, г. Екатеринбург**

ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XX ВЕКА

Историческая динамика России в XX в. определялась действием двух феноменов – революции и социальной модернизации. Ведущей тенденцией российской истории в прошедшем столетии была социальная модернизация, связанная с переходом от традиционного аграрного к современному, индустриальному обществу. Революции являлись причиной или сопутствующими событиями этого перехода. Феномен российской революции обладал рядом характеристик:

1. В отличие от большинства стран мира, и прежде всего европейских, Россия до XX в. не знала революций, но, начавшись, они не прекращались на протяжении всего столетия. Данный период российской истории представлял собой состояние непрерывной, затянувшейся революции (1,24).

К политическим революциям первого и второго десятилетий (1905-1907 гг., февральской и октябрьской 1917 г.) вплотную примыкала гражданская война 1918-1922 гг. как наиболее острая форма социального противостояния в государстве. Эта война, вызванные ею эпидемии и голод унесли, по подсчетам историков, 13-17 млн человек.

Революционной по содержанию была смена форм собственности в конце 1920-х – 1930-е гг., когда экономика и прежде всего ее аграрный сектор перестраивались на коллективистских началах. Коллективизация сельского хозяйства стоила жизни около 10 млн человек.

Продолжением революции был политический террор периода личной власти Сталина, жертвами которого стало более 20 млн человек. В 1960-1970-е гг. массовый террор ушел в прошлое, но преследования по политическим мотивам не прекратились, а приобрели более изощренные формы. В 1967 г. в КГБ СССР было создано пятое управление для борьбы с явным и скрытым инакомыслием. С этого времени психиатрия активно использовалась в качестве одного из методов борьбы с лицами, оппозиционно настроенными по отношению к существовавшему политическому режиму. Инакомыслящие, как правило, получали клеймо «невменяемых». В 1970-е гг. в психоневрологических учреждениях только на официальном учете находилось до 5 тыс. человек, большинству из которых был «поставлен» диагноз «вялотекущая шизофрения без очевидных признаков психических отклонений». Однако, согласно мнению специалистов-медиков, не бывает состояния человека, адекватного такому диагнозу. Тот, кому выносился подобный диагноз, не могли не только выехать за рубеж, даже в братскую, «социалистическую» страну, но и получить возможность пройти санаторно-курортное лечение в пределах СССР. Два раза в год (к 1 мая и 7 ноября) руководители психоневрологических учреждений получали «негласную» установку – принять «превентивные меры», которые на деле оборачивались преследованием инакомыслящих посредством использования методов из области психотерапии.

Революционной по содержанию была и смена форм

собственности в 1990-е гг., когда в ходе приватизации и либеральных реформ резко снизился материальный уровень жизни населения, вследствие чего стала сокращаться рождаемость и расти смертность населения. В 1992 г. были зафиксированы сверхвысокие темпы смертности среди мужского, причем дееспособного населения, что было следствием той стрессовой ситуации, в которой они оказались в связи с социальными пертурбациями. В результате естественной убыли населения, осложнения демографической ситуации Россия за 1991-2002 гг. потеряла около 20 млн человек, из них только Свердловская область – более 300 тыс. человек.

Перманентность российской революции (как писал поэт, «есть у революции начало, нет у революции конца») явилась причиной затратного социально-политического механизма развития страны. В общей численности населения страны за XX в. не досчиталось около 100 млн человек.

2. Во главе российской революции оказались большевики, которые как течение политической мысли и политическое движение возникли в 1903 г. на II съезде РСДРП. Большевики восприняли самую радикальную традицию в российском освободительном движении. Эта традиция восходила к деятельности организаций типа «Народная расправа» 1869 г. во главе с С.Нечаевым, считавшим, что во имя достижения целей революции возможны все средства вплоть до убийства человека, и типа «Народная воля» 1879-1881 гг., настаивавшая на терроре как основном средстве политической борьбы.

Большевизм – неоднозначное явление. Историческая заслуга большевиков заключалась в том, что они вели последовательную борьбу с феодальными пережитками, с господством мелкотоварного производства в мелкоукладной экономике России, которые тормозили модернизационный переход. Их историческая ошибка состояла в борьбе с нарождавшимися буржуазными отношениями и прежде всего в том, что они приняли побочное противоречие эпохи (классовую борьбу) за основное (переход от традиционного к современному обществу) (2, 277).

Одной из особенностей большевизма являлось наличие в нем института вождизма, в котором переплелись элементы восточной и западной исторических культур. Традиция классического Востока нашла отражение в большевистской практике беспрекословного авторитета первого лица в партии и государстве, а Запад практически всегда выступал для вождей большевиков ориентиром развития собственной страны. В итоге большевизм представлял собой форму отторжения не только русского, но и всего российского.

3. Большевики рассматривали национальную революцию в качестве «искры» для разжигания пожара мировой революции.

Идея мировой революции находилась на активном вооружении у большевиков в период между Первой и Второй мировыми войнами. Согласно этой идее, предполагалось создание единого социалистического общества на всей Земле. Подход к ее осуществлению постоянно менялся. В первой половине 1920-х гг. идея мировой революции сводилась к отрицанию идеи государственности и реальных государств, а в механизме ее реализации имелись два звена:

а) большевики делали ставку на концепцию интернационализма, под которым понималась солидарность рабочего класса всех стран в борьбе за общие цели («Пролетарии всех стран, соединяйтесь»). Этому содействовало изменение в расстановке политических сил в мире после Первой мировой войны и, в частности, усиление влияния леворадикального фланга политической жизни

и образование коммунистических партий в странах Европы и Азии. Для объединения всех социалистических сил, идущих за компартиями, по инициативе большевиков были созданы в 1919 г. Коммунистический Интернационал – генеральный штаб мировой революции, Коммунистический Интернационал молодежи, в 1921 г. – Красный Интернационал профсоюзов и другие подобного типа организации. Проявлением действенного интернационализма в эти годы стала реализация большевиками линии на советизацию соседних стран и красную интервенцию. Успешному ее проведению способствовало то, что после Первой мировой войны в странах Запада наблюдался рост революционного и демократического движения (произошли буржуазные революции в Германии и Австрии в 1918 г., была провозглашена советская власть в Венгрии в марте 1919 г. и в Баварии в апреле 1919 г.), а в ряде стран Востока к власти пришли националистически настроенные силы, взявшие курс на сотрудничество с коммунистами в борьбе с великими державами;

б) большевики делали ставку на созданный в 1922 г. Союз Советских Социалистических Республик, который по своему названию не был привязан к какому-нибудь географическому понятию, континенту. СССР не рассматривался ни как евроазиатский, ни как российский (3,21), а воспринимался в качестве плацдарма мировой революции.

Однако с середины 1920-х гг. этот механизм реализации идеи мировой революции стал давать сбои. Прежде всего потому, что буржуазные государства интернационализму большевиков противопоставили концепцию национализма, который неоднозначен. Его негативный аспект состоит в пропаганде превосходства одной нации над другой, а позитивный – в признании справедливости борьбы народов за самоопределение, особенно тех, которые не имеют собственных государств и в борьбе за них обращаются к своим национальным традициям и культуре. Именно этот аспект национализма поставили во главу угла своей геополитики представители мировой буржуазии и достигли при ее осуществлении определенных позитивных результатов, т.к. после Первой мировой войны распались Австро-Венгерская, Османская, Германская империи. Президент США Вудро Вильсон выдвинул знаменитые 14 пунктов, смысл которых заключался в том, чтобы на развалинах крупных империй создать маленькие государства – так называемый план «балканизации» – и использовать национализм как противовес интернационализму. К тому же, с середины 1920-х гг. произошел спад революционного и демократического движения в европейских странах, а национально-освободительное движение в странах Востока было слабым и малоуправляемым.

В результате сторонники мировой революции оказались в тупике. В этих условиях среди большевиков развернулись дискуссии о путях дальнейшего развития собственной страны, в ходе которой обозначились две основные точки зрения по данному вопросу. Председатель Реввоенсовета Республики Троцкий настаивал на том, что СССР – это инструмент для реализации идеи мирового коммунизма. Генеральный секретарь ЦК РКП (б) Сталин проводил линию на то, что идея мирового коммунизма должна быть подчинена решению задачи по укреплению одной страны – СССР (4, 238-239). Его позиция одержала победу и была проведена в жизнь крайне авторитарными методами («большой террор»), однако она отвечала национальным интересам. Смысл позиции Сталина состоял в том, что не стоит рассчитывать на мировую революцию, необходимо строить социализм в одной стране, опираясь на собственные силы, используя весь исторический потенциал, все, что было позитивного в

истории, в частности, русский патриотизм. В итоге с середины 1930-х гг. имела место мутация большевизма (западничество) в национал-большевизм (марксизм, деформированный русским духом), то есть коммунистическая идея слилась с национальной (5, 464). До 1934 г. большевистское руководство не принимало буржуазных делегаций, только рабочие. Лишь в сентябре 1934 г. СССР вступил в Лигу наций, а прежде не признавал ее, определяя как буржуазное образование. Именно с 1934 г. стали восстанавливать исторические факультеты, заниматься гражданской историей, чтобы изучать внутренние потенции русского народа. Окончательно это проявляется в начале Великой Отечественной войны (6, 164-165). В годы Второй мировой войны идеология противостояния уступила место военно-политическому сотрудничеству, что сыграло важную роль в деле борьбы с фашизмом. Идея мировой революции угасала (в 1943 г. был распущен Коммунистический Интернационал).

Идея мирового коммунизма была реанимирована после Второй мировой войны, когда изменилось международное положение СССР, который в связи с ее победоносным окончанием стал играть роль одного из признанных лидеров мирового сообщества и в ряде стран Европы и Азии были установлены коммунистические режимы. Реакцией буржуазных правительств Запада на это стало их обращение к идее «холодной войны», обращенной на сдерживание социализма и отбрасывание его к довоенным границам. В рамках реализации данной идеи уже в 1982 г. при президенте США Р. Рейгане директором ЦРУ У.Кейси была разработана программа развала СССР, принятая на вооружение американской администрации. Ее цель заключалась в навязывании Советскому Союзу высоких темпов гонки вооружений для срыва его экономических программ и, в конечном итоге, для инициирования недовольства советского народа социально-политическим режимом в стране. Как в результате реализации данной программы, так и в силу других причин СССР в 1991 г. прекратил свое существование. Распад СССР означал конец «холодной войны», а значит, и крах идеи мировой революции.

Таким образом, обращение к феномену российской революции XX в. показывает, что революции только представляются точками на оси истории. На деле историческое время между началом и концом революций необычайно по интенсивности и неопределенно по длительности. Причина перманентного характера российской революции была связана с мировым модернизационным переходом. Завершение этого перехода остается актуальной задачей и для современной России, ибо почти столетняя российская революция не решила до конца всех проблем модернизационного перехода.

Список литературы

1. Эткинд А. *Столетняя революция: юбилей начала или начало конца* // *Отечественные записки*. 2004. № 5.
2. Алексеев В.В. *Общественный потенциал истории*. Екатеринбург, 2004.
3. Сироткин В. *Революция в сознании* // *Век XX и мир*. 1988. № 7.
4. Нарочницкая Н. А. *Россия и русские в мировой истории*. М., 2003.
5. Назаров Н. *Смысл истории* // Шубарт В. *Европа и душа Востока*. М., 2003.
6. Шафаревич И. Р. *Русский народ в битве цивилизаций*. М., 2003.